

Гу Ифэн опустился на колени и сложил руки в приветствии:

— Да! Ифэн непременно одержит победу в первой же битве!

— Что касается доставки провианта, этим займется генерал Сюй, — сказал Чжоу Чэньи, глядя на Сюй Цзяньго.

— Этот скромный слуга принимает приказ! — Сюй Цзяньго склонил голову, сложив руки в приветствии.

На следующий день Гу Ифэн, облачившись в доспехи, повел пять тысяч отборных воинов к вражескому лагерю, вызывая противника на бой.

Царство Аньфань выслало своего генерала, который после нескольких раундов притворился побежденным и, следуя плану, бежал к перевалу Линфэн.

Враги, увлеченные преследованием, не заметили, что попали в ловушку. Гу Ифэн усмехнулся, соскочил с коня, поменялся местами с другим человеком и вскочил на коня, устремившись к вершине горы.

Когда все вражеские войска вошли в перевал Линфэн, Гу Ифэн громко крикнул:

— Пускайте стрелы!

Лучники, заранее укрывшиеся со всех сторон, выпустили тысячи стрел, словно свет, преодолевающий пределы, сметая все на своем пути.

Мириады стрел обрушились на врагов, как дождь, их становилось все больше.

Каменные глыбы, скатывающиеся с гор, и бесчисленные стрелы застали врагов врасплох. Генерал противника, видя, как его солдаты падают один за другим, с глазами, полными ярости, закричал:

— Мы в засаде! Быстро отступайте! Быстро!

— Воины! Враги больше не страшны! В атаку! — в этот момент отдал приказ Гу Ифэн.

...

Земля уже стала красно-коричневой, кровь не могла свернуться, мрачные тучи на небе не рассеивались. Время от времени на сломанных ветках висели части тел, которые уже невозможно было опознать. Шум битвы и крики, которые недавно наполняли это место, исчезли, и теперь тишина казалась особенно зловещей. Все исчезло, все.

Остался только один человек — генерал вражеского государства Бай Шицзе.

Бай Шицзе, весь в крови, с глазами, полными ярости, смотрел на Гу Ифэна и, тяжело дыша, произнес:

— У тебя хватит смелости сразиться со мной один на один?

Гу Ифэн, сидя на коне, посмотрел на него и усмехнулся:

— Готов умереть... Хорошо! Этот генерал исполнит твоё желание!

С этими словами он соскочил с коня, взял в руки серебряное копьё и встал перед ним.

Бай Шицзе продолжил:

— Скажи мне, генерал, кто ты?

— Сын маркиза Динбэй — Гу Ифэн, — ответил тот.

— Маркиз Динбэй... Его сын действительно такой, как и должен быть. Жаль, что я... — Бай Шицзе на мгновение задумался.

— Ха... Смотри!

Между ними завязалась смертельная схватка.

Чжоу Синье, держа на руках Ань Юя, вернулся во дворец, положил его на кровать и нежно погладил по лицу, после чего покинул покои, чтобы заняться делами.

Ань Юй продолжал спать, пока в покои не вошла женщина.

Женщина была одета в ярко-красное шелковое платье с глубоким вырезом, обнажающим пышную грудь. Ее лицо было подобно лотосу, брови — ивам, а глаза, более соблазнительные, чем персиковые цветы, завораживали. Ее кожа была белоснежной, а черные волосы, уложенные в высокую причёску, были украшены сверкающими шпильками. Это была поистине прекрасная женщина.

Увидев следы на теле Ань Юя, женщина пришла в ярость.

— Принесите воды и облейте его! — холодно приказала она.

Чаша холодной воды обрушилась на Ань Юя, и он постепенно открыл глаза. Боль в теле заставила его крепко сжать брови.

Но, увидев женщину, он тут же соскочил с кровати и опустился на колени. Из-за страха он дрожал всем телом, а ноги подкашивались от усталости.

— Госпожа Лин... Я... — он дрожал, не в силах вымолвить слова.

— Когда я поручила тебе быть рядом с Ером, я хотела, чтобы ты защищал его, оставаясь в тени! Как ты посмел соблазнить второго принца и забраться в его постель?! Ты забыл о Змеином Гу, который я тебе ввела? — Лин Сюэ смотрела на него с яростью, ее взгляд был полон ненависти.

Услышав это, Ань Юй почувствовал ужас. Змеиный Гу... Когда он активировался, сердце будто разрывалось от боли, а все тело словно пожирали муравьи, вызывая невыносимые муки.

— Госпожа... Этот слуга не смеет забывать... Прошу, дайте мне еще один шанс... Я навсегда уйду от принца, больше не буду появляться перед ним... — Ань Юй, страдая от боли и холода, покрылся холодным потом, его лицо стало бледным.

— Хорошо, помни свои слова! Ер никогда не женится на тебе, и я не позволю ему взять в жены мужчину! Ты ослушалась меня, поэтому на этот раз я не дам тебе противоядия. Через три дня приходи ко мне снова. — Услышав его обещание, Лин Сюэ удовлетворенно произнесла это и ушла.

Когда она ушла, Ань Юй, оперевшись руками о пол, потерял сознание от истощения.

Гу Ифэн и Бай Шицзе сейчас оба были тяжело ранены. Гу Ифэн, полулежа на полу, опираясь на серебряное копьё, тяжело дыша, с кровью на губах, его глаза были прикованы к противнику, а рука, держащая копьё, постепенно сжималась.

— Ха-ха-ха! Великолепно! Давно я не дрался так от души! — Бай Шицзе отступил на несколько шагов, стабилизировал свое положение и залился смехом.

— Генерал Гу, твое мастерство действительно выдающееся. Если бы мы не были врагами, я бы обязательно подружился с тобой! — Бай Шицзе посмотрел на Гу Ифэна.

— Получить такую оценку от старшего — большая честь для Ифэна! Генерал Бай... Еще раз! — Гу Ифэн, немного придя в себя, встал и, держа копьё нацеленным, серьезно произнес.

— Хорошо!

Бай Шицзе крепко сжал алебарду, его грудь тяжело вздымалась от дыхания. Он уже был на пределе, но должен был выложиться до конца.

Гу Ифэн тоже чувствовал, что его тело почти достигло предела.

— Ааа! — оба бросились друг на друга. Это был последний удар, все решится здесь и сейчас!

— Пфф!.. — кто-то упал на землю.

Внезапно время словно остановилось. Гу Ифэн был в полном недоумении.

Он широко раскрыл глаза, его губы слегка приоткрылись от удивления. Он не мог поверить в то, что произошло перед его глазами.

Бай Шицзе в последний момент остановился. Гу Ифэн видел, как его серебряное копьё пронзило тело противника.

— Генерал Бай!.. Ты... Зачем?!

— Этот генерал... всю жизнь сражался... но уважал только твоего отца. Теперь... увидев его сына... я могу умереть без сожалений! — Кровь хлынула изо рта Бай Шицзе. Гу Ифэн вытащил копьё и подхватил падающего генерала.

— Генерал Бай... — Гу Ифэн хотел что-то сказать, но Бай Шицзе его прервал.

— Это... Красный лотос семи жемчужин. Принц-регент когда-то спас... моего внука... во время его путешествия... Я обещал... выполнить для него одно дело. Возьми это. — Бай Шицзе достал из-за пазухи шкатулку и дрожащей рукой передал ее Гу Ифэну, после чего испустил дух.

«Так вот... Неудивительно, что Шаньюнь Чэнь был так уверен, что сможет получить Красный лотос семи жемчужин на перевале Линфэн».

Гу Ифэн, глядя на тело Бай Шицзе, молчал несколько мгновений, затем аккуратно положил его на землю, склонился перед ним с копьём в руках, после чего отсек ему голову, взял ее и, вскочив на коня, повел армию обратно в лагерь.

Вернувшись в лагерь, Гу Ифэн сразу же вошел в главный шатер и, опустившись на колени,

доложил о результате битвы.

— Ваше Высочество, Ифэн убил вражеского генерала Бай Шицзе. Вот его голова. Эта битва — великая победа!

— Отлично! Генерал Гу, вставайте! Вы проделали огромную работу, чтобы одержать эту победу. — Чжоу Чэньи поднял его с колен.

— Ифэн откланивается. — Гу Ифэн сложил руки в приветствии и вышел из шатра.

Вернувшись в свою палатку, Гу Ифэн сразу же написал письмо в столицу Чжоу, сообщая Шаньюнь Чэню о результатах.

Луна постепенно поднималась, ее белые лучи окутывали все вокруг, создавая атмосферу спокойствия и умиротворения. Ее изысканное лицо, просвечивающее сквозь ветви ивы, оставляло после себя мягкую улыбку.

Ань И в этот момент сидел на балке дома Сюй, наблюдая за Сюй Жуши, которая сидела в беседке и смотрела на луну. Его взгляд был полон нежности и глубоких чувств.

На самом деле, как только у него появлялась свободная минута, он приходил в дом Сюй, чтобы посмотреть на нее. Сюй Жуши в свободное время играла на цитре или рисовала, а иногда раздавала кашу бедным у ворот дома. В глазах Ань И она была настоящей благородной девицей.

— Госпожа, вам не стоит больше думать о господине Гу. Теперь он уже жена принца-регента, и между вами больше ничего невозможно, — служанка Люй Чжу, видя, что ее хозяйка расстроена, заботливо сказала ей.

— Я знаю. Когда мы познакомились с господином Гу, это было по воле отца, но мне он действительно нравился. Я думала, что у нас есть будущее, но оказалось, что у него уже есть любимый человек... — Сюй Жуши вздохнула и медленно произнесла.

— Но если у нас нет судьбы, я не буду настаивать. Я просто размышляю о том, когда же встречу того, кто действительно будет мне дорог. — Сюй Жуши улыбнулась Люй Чжу.

Сцена из дополнительной сцены:

Ян Цзайцай:

— Чжоу Синье! Твою жену обидели!

Чжоу Синье:

— Кто? Я убью его!

Ян Цзайцай:

— Твоя мать!